

ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА СОРОКИНА

аспирант отделения русской филологии и славяноведения
Афинский национальный университет им. И. Каподистрии
(Афины, Греция)
sortatiana7@gmail.com

СТАТУСНАЯ ДИСТАНЦИЯ В ОТКАЗЕ: ВЕЖЛИВЫЕ ОТКАЗЫ В РУССКОМ И НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

А н н о т а ц и я . Исследуется влияние фактора статусной дистанции на выбор стратегий, используемых для выражения речевого акта вежливого отказа на просьбу в русском и новогреческом языках, а также на выявление сходств и различий употребляемых языковых средств двумя группами респондентов – носителями русского и греческого языков. Сбор данных проводился методом анкетирования. Респондентам было предложено выразить вежливый отказ на просьбу в ситуациях общения, отличающихся степенью статусной дистанции. Проанализированы языковые средства, употребляемые носителями как при продуцировании собственного речевого акта отказа на просьбу, так и при оценке предлагаемых вариантов высказываний по степени вежливости и адекватности ситуации. Результаты исследования показывают, что фактор статусной дистанции значительно повышает многословность, уменьшает частотность использования слова-предложения *нет* и побудительного предложения (совета) у обеих групп респондентов, а также увеличивает частотность употребления прямых речевых актов отказа у носителей греческого языка и частотность использования модификатора «извинение» у носителей русского языка. Наблюдаются значительные различия между языковыми средствами, используемыми для выражения отказа на просьбу в русском и греческом языках, в частности существенно более высокая частотность использования русскими респондентами слова-предложения *нет* и модификатора «извинение» в обеих ситуациях общения, прямых речевых актов и побудительных предложений (советов) в ситуации паритетных отношений. С другой стороны, носители греческого языка были более многословными по сравнению с носителями русского языка.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русский язык, новогреческий язык, сопоставительная прагматика, отказ, речевой акт, статусная дистанция

Б л а г о д а р н о с т и . Автор выражает искреннюю признательность председателю отделения русского языка, филологии и славистики Афинского национального университета им. И. Каподистрии, своему научному руководителю, доценту Татьяне Станиславовне Борисовой за оказанную помощь при проведении данного исследования, неоценимую поддержку и руководство при написании статьи.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Сорокина Т. В. Статусная дистанция в отказе: вежливые отказы в русском и новогреческом языках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 6. С. 49–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1075

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе вежливость и умение корректно выразить отказ на просьбу являются важными составляющими межличностных отношений. Понимание того, как правильно и вежливо отказать, может способствовать укреплению дружеских и общественных связей и содействовать успешному общению. Просьбы и отказы являются неотъемлемой частью коммуникативного процесса и могут иметь социокультурные особенности в разных языках и культурах. В статье будет рассмотрено, каким образом отказ на просьбу может быть выражен в русском и новогреческом языках и какие ва-

рианты формулировок считаются вежливыми в каждом из этих языковых сообществ. Проведение исследования позволит более глубоко понять различия и сходства в способах выражения отказа в этих двух языках, а также выявить особенности, связанные с социокультурным контекстом, что будет иметь практическое значение для лингвистов, переводчиков, преподавателей и студентов, изучающих русский язык или греческий язык как иностранный, специалистов по межкультурному общению, а также может способствовать более гармоничному взаимодействию между носителями разных языков и культурных традиций.

Предметом исследования является речевой акт (далее – р. а.) вежливого отказа в просьбе в русском и новогреческом языках в сопоставительном аспекте. Нами были поставлены следующие цели исследования:

1. Выявление воздействия фактора статусной дистанции на выбор языковых средств для выражения вежливого отказа в просьбе между носителями русского и новогреческого языков.

2. Выявление сходств и различий при выборе языковых средств между носителями русского и греческого языков для выражения вежливого отказа в просьбе.

РЕЧЕВОЙ АКТ ОТКАЗА И СТАТУСНАЯ ДИСТАНЦИЯ

Отказ представляет собой р. а., являющийся непредвиденным несогласием на выполнение предписываемого действия, отрицательной ответной репликой на реплику-стимул побуждения (приказ, просьба, предложение, приглашение) [2: 24], он несет в себе потенциальную угрозу лицу просящего, точка зрения и потребности которого как бы не учитываются [8: 66]. В крайнем случае отказ может привести к разрыву отношений между коммуникантами. Если отношения являются значимыми для обоих коммуникантов, отказ должен быть сделан вежливо. Целью вежливого отказа является не только отказать, но и не обидеть собеседника.

На взаимоотношения в обществе воздействуют два фактора. Это горизонтальная дистанция (например, дружеские отношения, отношения между пассажирами в транспорте) и вертикальная дистанция власти, связанная либо с социальным, либо возрастным неравенством (отношения преподавателя и ученика, матери и дочери) [3: 143]. Социальный статус представляет собой место индивида в иерархически организованной структуре. Под статусом подразумевается неисчерпаемый приписываемый человеку ресурс, открывающий для него возможности влиять на общество и получать посредством этого ресурса привилегированные позиции в системе власти и распределения материальных благ [5: 55]. Статусная дистанция определяется как степень, в которой менее влиятельные члены организаций и институтов принимают и одобряют неравномерное распределение власти. Это неравенство определяется снизу, а не сверху. Во всех обществах есть неравенство, но в некоторых оно выражено сильнее [9: 9]. Таким образом, степень статусной дистанции варьирует от общества к обществу. По мнению исследователей, эта дистанция больше в русском обществе, чем в греческом [10: 103].

Статусная дистанция, в свою очередь, влияет на речевое поведение коммуникантов, а именно на выбор языковых средств при выражении отказа. Мы сравнили две ситуации общения. Одна из них касалась дружеских отношений, следовательно, в ней отсутствовала какая-либо статусная дистанция, а в другой рассматривались отношения начальника и подчиненного, и таким образом она характеризовалась существенным различием в статусе коммуникантов.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании принимали участие 140 респондентов: 70 носителей греческого языка (далее – НГ) и 70 носителей русского языка (далее – НР). Респонденты обеих групп являлись студентами или выпускниками вузов, возрастной диапазон – от 19 до 31 года.

Первой группе были предложены анкеты на греческом языке, второй группе – соответствующие анкеты на русском языке. В анкетах были вопросы, нацеленные как на самостоятельное продуцирование р. а. отказа, так и на оценку респондентами предложенных высказываний по степени вежливости и адекватности в двух заданных языковых ситуациях с различной статусной дистанцией. Для продуцирования р. а. были предложены следующие ситуации:

- (С1) – адресант должен был вежливо отказать однокурснице, не успевшей сделать домашнее задание и просящей списать работу (коммуниканты знакомы, паритетные близкие отношения);
- (С2) – адресант должен был вежливо отказать работодателю, просящему его (ее) прийти на работу в воскресенье, чтобы закончить работу (коммуниканты знакомы, непаритетные официальные отношения (адресат выше адресанта по статусу)).

Для оценки высказываний по степени вежливости и адекватности были предложены две аналогичные, но не идентичные ситуации:

- (С3) – адресант должен был вежливо отказать подруге, просящей на время отсутствия присмотреть за ее собакой;
- (С4) – адресант должен был вежливо отказать работодателю, просящему его (ее) довести до дома после работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим, как иерархия социальных отношений влияет на выбор средств, используемых для выражения вежливого отказа в просьбе у НГ и НР, обратив внимание на ряд важных параметров.

Количество слов во фразе

Многословность характеризует позитивную вежливость, а лаконичность – негативную [3: 307, 423]. Во время продуцирования р. а. обе группы носителей в ситуации, характеризуемой наибольшей разницей в статусе собеседников (С2), были более многословными, чем в ситуации с наименьшей статусной дистанцией (С1), причем НГ были более многословными, чем НР, в обеих ситуациях общения.

Эти различия сохраняются и в ситуациях С3 и С4, где респонденты должны были оценить предложенные высказывания по степени вежливости и адекватности. Выбранная как НГ, так и НР конструкция в ситуации с разницей в статусе (С4) тоже была составлена из большего количества слов, чем используемое высказывание в ситуации дружеских отношений (С3). Разница в количестве слов в высказывании между двумя группами респондентов также сохраняется в данной части анкеты, так как и в ситуации дружеских отношений, и в ситуации с разницей в статусе самой невежливой для НГ была фраза *Συγγνώμη, όχι* = *Извините, нет*, а для НР – *Ποжалуйста, не просите меня об этом*, то есть для НГ немногословность по определению является невежливой.

Прямые и косвенные речевые акты: их соотношение

Стратегия высказываться не прямо, а косвенно относится к стратегии негативной вежливости [8: 131]. Во время продуцирования собственного р. а. в ситуации с наибольшей разницей в статусе НГ и НР употребляли чаще прямые р. а. по сравнению с ситуацией с наименьшей разницей в статусе, причем НР незначительно чаще, а НГ – примерно в полтора раза чаще. Возможно, значимой в ситуации с разницей в статусе была необходимость донести до руководства отказ более прямым способом и избежать других интерпретаций высказывания.

Следует заметить, что во всех ситуациях общения НР употребляли прямые р. а. чаще, чем НГ. Мы можем объяснить этот факт тем, что в целом в русской культуре считается вежливым более прямое выражение отказа. Это коррелирует с нашим предыдущим исследованием по продуцированию и оценке просьбы, где во всех ситуациях общения НР чаще использовали прямые р. а., чем НГ [1: 33]. Однако в ситуации с разницей в статусе НГ гораздо более часто использовали прямые р. а. по сравнению с другими ситуациями, что можно объяснить влиянием статусной дистанции, которая в греческой культуре меньше, чем в русской [10: 103]. Таким образом, наблюдается сглаживание ко-

личественных различий, касающихся выбора прямых либо косвенных р. а. между двумя группами респондентов.

При оценке предложенных р. а. по степени вежливости единственным относительно предпочитаемым НГ прямым отказом был вариант *Με συγχωρείτε, δε γίνεται να σας βοηθήσω* = *Извините, не получится Вам помочь*. Остальные варианты прямого отказа были классифицированы ими как недостаточно вежливые. Таким образом, в ситуации с разницей в статусе как при формулировке собственного р. а., так и при оценке предложенных р. а. по степени вежливости сохраняется предпочтение НР к прямым р. а., тогда как НГ при формулировке отдают предпочтение прямым р. а., а при оценке высказываний по степени вежливости – косвенным.

Популярными конструкциями в ситуации дружеских отношений (С3) для НГ являлись косвенный р. а. объяснение причины: *Το πρόβλημα μου είναι, ότι έχω αλλεργία στο τρίχωμα του σκύλου* = *Моя проблема в том, что у меня аллергия на собачью шерсть*, и прямой р. а., смягченный модификаторами как позитивной, так и негативной вежливости: маркером близости-солидарности, демонстрирующим сближение [7: 161], и извинением: *Ρε συ, συγγνώμη, δε γίνεται με τίποτα* = *Слушай, ты извини, не получится никак*.

Во время оценки высказываний по степени вежливости в ситуации дружеских отношений (С3) НР посчитали самым вежливым из предложенных высказываний вариант: *Βοюсь, что я не могу взять ее к себе*, то есть прямой отказ, выраженный модальным глаголом *не могу* – отсутствие возможности с отрицанием, что согласовалось с результатами по продуцированию ими р. а.

В ситуации дружеских отношений, хотя НР и сочли самым вежливым и предпочли для личного использования один из вариантов косвенного отказа, два следующих варианта принадлежали к категории прямых отказов. НГ же, как при продуцировании высказывания, так и при оценке степени вежливости и адекватности заданных высказываний, предпочли косвенные р. а., и для них большинство предложенных прямых р. а. были недостаточно вежливыми. Прямые же р. а. смягчаются модификаторами – маркерами близости-солидарности.

Итак, мы наблюдаем разницу, обусловленную как различием в способах сбора данных (в одной части носители формулировали высказывания, а в других либо оценивали предложенные высказывания по степени вежливости, либо выбирали два из них для собственного использования), так и видами модификаторов, видоизменяющих акт отказа.

Частотность использования слова-предложения *нет*

Слово-предложение *нет* относится к одной из категорий прямого отказа. НГ очень редко употребляли его во всех ситуациях общения по сравнению с НР.

Во время продуцирования высказываний НГ не использовали в ситуации с разницей в статусе слово-предложение *нет*, НР использовали его по минимуму, а при оценке р. а. со словом-предложением *нет* с модификатором извинения большинство НГ посчитали высказывание *Συγγνώμη, όχι* = *Извините, нет* самым невежливым и предпочли не использовать его. Немного чаще предпочитали его использовать НР, и большая по сравнению с НГ часть русских респондентов посчитала данную конструкцию вежливой.

В ситуации дружеского общения при формулировке р. а. НР довольно часто использовали слово-предложение *нет* (на него приходилось чуть меньше половины всех прямых отказов), а НГ применяли его гораздо реже.

Подобную картину мы наблюдаем и при оценке выражений по степени вежливости и выборе подходящего для использования выражения, где НГ сочли невежливым слово-предложение *нет* и практически не употребляли его. Что касается НР, то они более высоко оценили данный способ отказа, и гораздо большая часть была готова употребить его лично.

Альтернатива-совет

Одним из видов косвенного отказа является альтернатива [6: 60]. Альтернативу мы разделили на три категории: *переадресация*, *побудительное предложение* и *прочие виды альтернативы*. Побудительное предложение имеет общие характеристики с советом. Непрошенный совет – интересный речевой акт, так как, с одной стороны, в нем проявляется забота по отношению к собеседнику и он производится в интересах собеседника, а с другой стороны, навязывается своя воля, ущемляется личная автономия собеседника [3: 251], косвенно обесценивается его способность думать и принимать решения. К тому же совет переносит ответственность за отказ с адресанта на адресата, на его неправильное, с точки зрения адресанта, поведение, которое он советует ему изменить.

В ситуации дружеских отношений НР намного чаще использовали побудительное предложение (например: *Списывать – темная дорожка, попробуй сделать сама*), чем НГ. В ситуации с разницей в статусе ни НГ, ни НР не использовали его вообще.

Извинение

Извинение – это модификатор, снижающий категоричность высказывания. Он относится

к средствам негативной вежливости [8: 187], при его употреблении говорящий как бы берет вину за отказ на себя. В русском языке извинение является побудительным речевым действием, видом просьбы, имеет направленность на адресата [4: 63]. В греческом языке *συγγνώμη* – это выражение раскаяния за слово или дело¹, оно в отличие от *Με συγχωρείτε* утратило свою направленность на адресата и не является побудительным речевым актом. НР употребляли его намного чаще, чем НГ, в обеих ситуациях общения. Этот факт коррелирует с выводом греческой исследовательницы М. Сифьяну, указывающим на редкое использование греками извинений [11: 113].

Фактор статусной дистанции также повлиял на частотность использования извинений у НР, которые употребляли их чаще в ситуации с разницей в статусе, и практически не повлиял на НГ, которые в обеих ситуациях использовали его в равной степени.

ВЫВОДЫ

Таким образом, статусная дистанция повлияла

- на многословность высказываний обеих групп респондентов: носители обоих языков были более многословными в ситуации с разницей в статусе по сравнению с ситуацией дружеских отношений;

- частотность использования прямых р. а. НГ, употреблявшими гораздо чаще прямые р. а. в ситуации с разницей в статусе по сравнению с ситуацией дружеских отношений;

- употребление слова-предложения *нет*, практически не используемого в ситуации с разницей в статусе обеими группами респондентов;

- использование побудительного предложения-совета: в ситуации с разницей в статусе ни НГ, ни НР не использовали его;

- употребление извинений НР, так как в ситуации с разницей в статусе они использовали его больше, чем в ситуации дружеских отношений.

Что касается различий в выборе лексических средств двумя группами респондентов, можно сделать следующие выводы:

- НГ были более многословными по сравнению с НР;

- НР чаще использовали слово-предложение *нет* и не считали его таким невежливым, как НГ;

- НР чаще использовали побудительные предложения (советы) в дружеской ситуации общения;

- НР чаще использовали извинения в обеих ситуациях общения.

На основании полученных результатов сформируем конкретные рекомендации, которые помогут русским и грекам, изучающим второй из данной пары языков как иностранный, вежливо отказать собеседнику.

Коммуникативные правила для русскоговорящих при общении на греческом языке при отказе:

- Будьте многословны.
- Избегайте прямых отказов, предпочитайте косвенные, особенно в дружеской ситуации общения.
- Старайтесь не употреблять слово-предложение *нет*.
- Не злоупотребляйте побудительными предложениями, советами.
- Извиняйтесь реже.
- При общении с друзьями используйте маркеры солидарности-близости.

Коммуникативные правила для говорящих на греческом языке при общении на русском языке при отказе:

- Не будьте многословны.
- Отказывайтесь прямо.
- Свободно употребляйте слово-предложение *нет* в дружеской ситуации общения.
- Не бойтесь давать советы в дружеской ситуации общения.
- Чаще извиняйтесь, особенно в ситуации с разницей в статусе.
- Не злоупотребляйте маркерами солидарности-близости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας, με σχόλια για τη σωστή χρήση των λέξεων: ερμηνευτικό, ετυμολογικό, ορθογραφικό, συνώνυμα-αντίθετα, κυρίων ονομάτων, επιστημονικών όρων, ακρωνύμια. 3η εκδ. Κέντρο Λεξικολογίας, 2008. Σ. 1678.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова Т. С., Сорокина Т. В. Речевой акт вежливой просьбы в русском и новогреческом языках: сопоставительный и дидактический аспекты // Россия и Греция: диалоги культур: Материалы VI Междунар. конф.: Сб. науч. ст. Петрозаводск, 2022. С. 30–40.
2. Бычихина О. В. Результаты когнитивного исследования отвержения как речевого жанра негативной реакции // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Гуманитарные исследования. 2018. № 2 (4). С. 23–27.
3. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
4. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. с нем. Е. Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
5. Шкаратан О. И. Социальные статусы и роли // Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 54–59.
6. Beebe L. M. Pragmatic transfer in ESL refusals // Developing Communicative Competence in a Second Language / R. C. Scarcella, E. S. Andersen, S. D. Krashen. New York: Newbury House, 1990. P. 55–73.
7. Bella S. Πραγματολογία: Από τη γλωσσική επικοινωνία στη γλωσσική διδασκαλία. Αθήνα: Gutenberg, 2015. 288 σ.
8. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
9. Hofstede G. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Vol. 2 (1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (дата обращения 12.11.2023).
10. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and organizations: Software of the mind. New York: McGraw-Hill, 2010. 576 p.
11. Sifianou M. Politeness markers in Greek and in English. Unpublished Ph.D. dissertation. University of Reading, 1987. 398 p.

Поступила в редакцию 13.11.2023; принята к публикации 17.06.2024

Original article

Tatiana V. Sorokina, Postgraduate Student, National and Kapodistrian University of Athens (Athens, Greece)
sortatiana7@gmail.com

STATUS DISTANCE IN REFUSAL: POLITE REFUSALS IN THE RUSSIAN AND MODERN GREEK LANGUAGES

Abstract. This article explores the influence of status distance on the choice of strategies used in expressing the speech act of polite refusal in response to requests in both Russian and Modern Greek. Specifically, it aims to identify similarities and differences within linguistic means employed by two groups of respondents who are native speakers of

Russian and Greek. The data were elicited through the administration of online questionnaires, where respondents were asked to formulate polite refusal in communication scenarios varying in the degree of status distance. The linguistic means employed by the respondents while producing their own refusal speech acts, and assessing the offered speech act options in terms of politeness and situational adequacy were analyzed. The results demonstrate that the status distance significantly increases verbosity, and reduces the frequency of using 'no', but also directive advice-giving sentences in both groups of respondents. The status distance also seems to lead to a higher frequency of using direct speech acts of refusal by the Greek speakers, but also to an increased use of the modifier 'apology' by the Russian speakers. Significant differences were observed between the linguistic means employed to express refusal in Russian and Greek, notably the much higher frequency of 'no' and the modifier 'apology' by Russian respondents in both communication scenarios, as well as the direct speech acts and directive sentences (advice) in situations of equal status relations. As regards the Greek speakers, they exhibited more verbosity compared to the Russians.

Key words: Russian language, Modern Greek language, comparative pragmatics, refusal, speech act, status distance

Acknowledgements. The author expresses her sincere gratitude to her academic supervisor, the President of the Department of Russian Language, Philology, and Slavic Studies of the National and Kapodistrian University of Athens, Associate Professor Tatiana S. Borisova, for the invaluable assistance provided during the conduct of this research, as well as for her guidance and support in writing this article.

For citation: Sorokina, T. V. Status distance in refusal: polite refusals in the Russian and Modern Greek languages. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(6):49–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1075

REFERENCES

1. Borisova, T. S., Sorokina, T. V. Speech act of a polite request in Russian and Modern Greek: comparative and didactic aspects. *Russia and Greece: dialogues of cultures: Proceedings of the VI international conference: Collection of research articles*. Petrozavodsk, 2022. P. 30–40. (In Russ.)
2. Bychikhina, O. V. On the results of cognitive studies of rejection as a speech genre of a negative reaction. *The Siberian Transport University Bulletin: Humanitarian Research*. 2018;2(4):23–27. (In Russ.)
3. Larina, T. V. Category of politeness and communication style: A comparison of English and Russian linguocultural traditions. Moscow, 2009. 512 p. (In Russ.)
4. Ratmajr, R. Pragmatics of apologies: a comparative study based on the material of the Russian language and Russian culture. Moscow, 2003. 272 p. (In Russ.)
5. Shkaratan, O. I. Social statuses and roles. *Shkaratan, O. I. Sociology of inequality. Theory and reality*. Moscow, 2012. P. 54–59. (In Russ.)
6. Beebe, L. M. Pragmatic transfer in ESL refusals. *Developing Communicative Competence in a Second Language*. (R. C. Scarcella, E. S. Andersen, S. D. Krashen, Eds.). New York, 1990. P. 55–73.
7. Bella, S. Πραγματολογία: Από τη γλωσσική επικοινωνία στη γλωσσική διδασκαλία. Αθήνα, 2015. 288 σ.
8. Brown, P., Levinson, S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge, 1987. 345 p.
9. Hofstede, G. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011;2(1). Available at: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (accessed 12.11.2023).
10. Hofstede, G., Hofstede, G. J., Minkov, M. Cultures and organizations: Software of the mind. New York, 2010. 576 p.
11. Sifianou, M. Politeness markers in Greek and in English. Unpublished Ph.D. dissertation. University of Reading, 1987. 398 p.

Received: 13 November 2023; accepted: 17 June 2024